

Вэй Чунжун относился к этому совершенно равнодушно. Он не считал себя ни фуюйцем, ни жителем Великой Янь. Быть ли ему Хэлянем или Вэем — для него не имело значения.

Однако «Вэй» — это фамилия Вэй Чжао, и быть похожим на него в этом плане он был рад. В остальном Вэй Чунжун не чувствовал никакой принадлежности ни к императорскому роду Вэй, ни к династии Великая Янь.

Кроме того, хотя Вэй Чжао был недоволен этим именем, он лишь втайне расстраивался, а не, как раньше, изо всех сил спорил с императором, рискуя жизнью, чтобы дать сыну фамилию «Вэй».

Видно было, что для Вэй Чжао вопрос, сможет ли он носить фамилию «Вэй», был крайне важен, и он не мог отступить. Что же до того, будет имя состоять из одного иероглифа или двух — это можно было обсудить.

Помимо того, что писать «Вэй Чунжун» было хлопотнее, чем «Вэй Жун», Вэй Чунжун не видел большой разницы между ними.

Однако члены императорской семьи Вэй думали иначе. Когда Вэй Чжао впервые предложил имя «Вэй Жун», министр по делам императорского рода — тот самый, что, как говорили, был его сверстником, но уже с белыми волосами и бородой — мгновенно изменился в лице.

Затем последовала длинная речь с цитатами из классиков. Министр говорил многословно, и Вэй Чунжун не запомнил текста, уловив лишь общий смысл: если он назовётся «Вэй Жун», то Вэй Чжао окажется виновным перед родом Вэй и предстанет перед восемнадцатью поколениями предков.

Насколько упрям был Вэй Чжао, можно было судить по его противостоянию с Вэй Су, но даже он не выдержал давления министра, а после уговоров Вэй Мина и вовсе сдался.

Вэй Чунжун не выносил подавленного вида Вэй Чжао и пытался его развеселить, но Вэй Чжао был совершенно безразличен и не хотел ни с кем разговаривать.

— Папочка, скажи хоть слово!

С тех пор как принцесса Юанькан приказала привезти его во дворец, Вэй Чунжун жил с Вэй Чжао в его старых покоях — Дворце Юнфу.

Дворец Юнфу находился справа от Дворца Вэйян и относился к Восточным шести дворцам. По первоначальному плану Восточные шесть дворцов предназначались для наложников и мужей ранга не ниже третьего, а соответствующие им Западные шесть дворцов — для наложниц и жен ранга не ниже третьего. Граница была чёткой, и общение не поощрялось.

Но на практике Дворцы Юншоу и Юнфу, ближайšie к Дворцам Цзычэнь и Вэйян, часто становились временным жильём для различных князей, таких как князь Юн времён Тайцзуна, князь Чаннин времён Шицзуна и князь Ци времён Сяньцзуна.

Вэй Чжао лениво взглянул на него и безразлично произнёс:

— Иди поиграй, не мешай мне!

Только и делали эти старцы из Палаты по делам императорского рода, что чинили ему препятствия, да и отец поддерживал их. Вэй Чжао всё больше злился.

Вэй Чунжун знал, что Вэй Чжао всё ещё переживает из-за имени, и, раскачивая его руку, начал капризничать:

— Но мне не с кем играть.

По сравнению с дворцом в Фуюй, Запретный город Великой Янь был больше невесть во сколько раз. Один только Дворец Юнфу Вэй Чжао затмевал все прежние жилища мальчика. Но людей здесь Вэй Чунжун почти не знал, и те, кто был, были заняты делами, поэтому ему было скучно.

Вэй Чжао, вероятно, тоже почувствовал, что был слишком суров с сыном, сел на мягкое ложе и мягко сказал:

— Жун, куда ты хочешь пойти поиграть?

Вэй Чунжун не очень любил обращение «Жун», но Вэй Чжао не нравился иероглиф «Чун», а «А-Жун» звучало странно, поэтому он пришлось смириться. Он посмотрел на Вэй Чжао и спросил:

— Папочка, мы можем выйти из дворца?

Услышав, что сын хочет выйти за пределы дворца, Вэй Чжао на мгновение замер, а затем спросил:

— Жун, ты хочешь просто выйти погулять или ты хочешь переехать жить за пределы дворца?

Вэй Чунжун широко раскрыл глаза, не ожидая, что этот вопрос можно понять двояко, и ответил:

— Папочка, я хочу и погулять снаружи, и жить снаружи.

В прошлой жизни Вэй Чунжун провёл большую часть времени во дворце, и воспоминания были отнюдь не радостными. Если была возможность, он не хотел жить во дворце, даже если Дворец Юнфу Вэй Чжао был намного роскошнее и красивее его прежних мест.

Вэй Чжао подумал и твёрдо ответил:

— Жун, если ты хочешь погулять, мы можем уйти прямо сейчас. А если ты хочешь переехать жить, придётся подождать некоторое время. Когда мы вернёмся, я спрошу у матери, когда будет готова моя резиденция.

— Э-э?!

Вэй Чунжун был ошарашен. Он спросил просто так, не думая, что у Вэй Чжао действительно есть планы покинуть дворец. И разве он не говорил, что у него нет резиденции за пределами дворца? Как вдруг она появилась?

Вэй Чжао даже не взглянул на изумлённое лицо Вэй Чунжуна и продолжил:

— Перед походом на Фуюй отец приказал людям из Министерства работ построить для меня княжескую резиденцию. Когда я вернусь, я смогу отправиться туда.

— Отправиться туда?!

Вэй Чунжун уже не поспевал за ходом мыслей Вэй Чжао. О чём это он? Правила выезда князей

в уделы он ведь знал.

Для князей Великой Янь выезд в удел был и благом, и бедой. Хорошо то, что личная безопасность с этого момента гарантировалась, а плохо то, что приходилось удаляться от политического центра Великой Янь и оставаться просто богатым бездельником, проводящим дни в праздности.

Следует знать, что великие князья и цзюньваны Великой Янь не имели права вмешиваться в управление и военные дела своих уделов. Единственное, что они получали, — это налоги с земли. Жить в столице или в уделе — разницы не было. Однако император Тайцзун ясно изрёк: князья, не состоящие на службе при дворе, после совершеннолетия, но до женитьбы обязаны выехать в свои уделы, и это не подлежит обсуждению.

Вэй Чжао с юных лет служил в армии, стремясь подвиги, и к тому же у него с Хэлянь Чжо были ещё не улаженные счёты. Как он мог уехать в удел и с такой лёгкостью отказаться от будущего и мести?

Вэй Чжао, увидев, что Вэй Чунжун опешил, рассмеялся и поддразнил его:

— Жун, о чём ты задумался, испугался так?

Вэй Чунжун не посмел высказать свои мысли и поспешно спросил:

— Папочка, куда мы пойдём?

Едва произнеся это, он захотел себя ударить: куда ещё мог пойти Вэй Чжао? Он был князем Цинь, и его удел буквально окружал Юйцзин.

За почти триста лет существования Великой Янь только двое князей имели уделы вблизи столицы. Одним из них был князь Юн Вэй Инь, единственный сын основателя династии Вэй Люя и императрицы Сяо Лэ. Во времена Тайцзуна и Тайцзуна князь Юн wielded власть, не зная границ, и после смерти был погребён в мавзолее Чжаолин с беспрецедентными почестями.

А вторым был Вэй Чжао. Стоило лишь взглянуть, как сильно наследный принц его любит, чтобы представить, что его будущая власть не уступит власти князя Юна. Ведь император Тайцзун и князь Юн были сыновьями двух разных императриц, а Вэй Мин и Вэй Чжао — родными братьями.

С удовольствием глядя на расстроенное лицо Вэй Чунжуна, Вэй Чжао, пребывая в отличном настроении, улыбнулся:

— Куда ещё мы могли пойти? Моя княжеская резиденция находится в квартале Шангуань. Если время позволит, мы можем заглянуть туда по дороге.

Вэй Чунжун недовольно надул щёки, думая о том, что за привычка у отца подшучивать над сыном. Разве это весело?

Вэй Чжао велел предупредить императрицу и вывел Вэй Чунжуна из дворца. Они отправились в обычной одежде, без свиты, что немного улучшило настроение Вэй Чунжуна, не привыкшего, чтобы за ним следили толпы слуг.

— Папочка, куда ты меня поведёшь играть?

Держа в руке палочку с лесными ягодами, которую Вэй Чжао сунул ему, Вэй Чунжун завёл разговор. Он прожил в Юйцзине почти двадцать лет и сразу понял, что дорога, по которой они шли, вела к резиденции маркиза Чжаояна.

Вэй Чжао не был так сдержан, как его сын, и в три приёма съел свою палочку с ягодами, потом отряхнул руки и ответил:

— Мы идём в резиденцию маркиза Чжаояна навестить Цина.

Вэй Чунжун кивнул, понимая. С момента их приезда в столицу он слышал, что Цзюнь Цин болен, и Вэй Чжао говорил, что навестит его. Однако за полмесяца, проведённые в резиденции князя Чаннина, Вэй Чжао ни разу не выходил за порог. После возвращения во дворец он тут же тяжело заболел, чуть не умер, а Цзюнь Цин так и не навестил его. Если бы болезнь не была серьёзной, то при их дружбе это выглядело бы странно, но глядя на совершенно беззаботное лицо Вэй Чжао, Вэй Чунжун ничего не понимал.

Они прошли немного вперёд, и Вэй Чжао заметил хрустящие сладости в лавке Увэйчжай. Он спросил Вэй Чунжуна:

— Жун, в этой лавке хрустящие сладости особенно вкусные. Купим попробовать?

Не дожидаясь ответа, он уже встал в очередь.

<http://bllate.org/book/16486/1498109>